

...??

Он замер на месте, но быстро понял, что лоза не пытается причинить вред. Чи Ин сообразил, в чем дело.

Он присел и коснулся стебля. Лоза начала совершать выталкивающие движения, а затем прямо на его ладони вывела слово: «Уходи».

Видя, что Чи Ин медлит, она лихорадочно дописала: «Западня». Чи Ин кивнул и бесшумно скрылся в тени.

Шэнь Чэньшу облегченно выдохнул и резко оборвал ментальную связь, прерывисто дыша. Его странное поведение не укрылось от адъютантов.

Лу Хуай нахмурился, его взгляд за стеклами очков стал ледяным. Он понял: что-то не так. Резко бросив тарелку на пол, он поднялся, оставив Су Лияна в полном недоумении:

— Ты чего?!

«Вот козел! Ни с того ни с сего взбесился. Вроде не злил я его, чего еду-то отбирать?!»

Элвис с ухмылкой подошел к Шэнь Чэньшу. Тот был бледен, на лбу выступил пот — явные признаки ментального истощения.

Элвис грубо схватил его за ворот и отшвырнул в сторону, обнажая спрятанную за спиной лозу:

— Красавчик, а ты непрост. И что это у нас тут такое?!

Шэнь Чэньшу больно ударился и остался лежать, лова ртом воздух.

Су Лиян хоть и не до конца понимал суть происходящего, но, увидев, как обижают друга, вскинулся, точно вздыбленная шерсть у кота. Он загородил собой Шэнь Чэньшу:

— Псих! Ты что творишь?!

Элвис оскалился:

— Тупица! Хочешь, и тебе добавлю?

— Хватит! — Лу Хуай поправил очки и направился к выходу. Его голос звучал сухо и строго:

— Следи за ними. Я к маршалу.

— Ладно-ладно.

Су Лиян напоследок зыркнул на Элвиса и обернулся к побледневшему другу:

— Брат Шу, ты как?

Шэнь Чэньшу лишь покачал головой, не сводя настороженного взгляда с Элвиса. От этого типа у него мурашки бежали по коже — тот напоминал притаившуюся гадюку.

Вдруг Су Лиян принялся:

— Ого, чем это так пахло?

Шэнь Чэньшу тоже втянул носом воздух:

— Вроде ничем...

— Да нет же, точно розами пахнет. Неужели не чувствуешь? — настаивал Су Лиян.

И вправду — густой аромат роз мгновенно заполнил всю палатку.

Элвис принялся и резко повернулся к рабам в углу. Там, сжавшись в комок, сидел юноша...

— Твою мать, ты что, омега?!

Подчинившись инстинктам омеги, юноша начал вести себя... крайне недвусмысленно. Шэнь Чэньшу смотрел на это, разинув рот.

Он знал, что попал в безумный мир, но не думал, что настолько. Человек в такие моменты словно полностью терял волю и достоинство.

«Слава богу, я бета», — пронеслось в голове. Его эта вакханалия не касалась.

Су Лиян же ничего не понимал, но внезапно почувствовал странную тягу и боль во всем теле:

— Ай-ай-ай, что за дела?!

— Эх... — Шэнь Чэньшу вздохнул. — Идиот, ты хоть и бестолковый, но всё же альфа. У того омеги началась течка, как ты можешь на это не реагировать?

— Н-но я его даже не знаю! Я не хочу!

Шэнь Чэньшу усмехнулся:

— Ты же сам любил такие романы читать? Раньше всё ныл, что хочешь на себе испытать. Ну вот, получай.

Су Лиян заскулил. Его рубашка насквозь пропиталась потом, облепив тело. Он обиженно пробормотал:

— Испытать-то я хотел... но я не хотел быть альфой!

Шэнь Чэньшу: — ...

Точно, как он мог забыть. Этот парень был «прирожденным ресивером».

Между тем сладкий аромат роз продолжал распространяться. Солдаты-альфы снаружи заволновались и начали стягиваться к палатке.

В этом жестоком постапокалиптическом мире омеги были редчайшим ресурсом, собственностью элиты. Простые солдаты порой за всю жизнь ни одного омеги не видели, спасаясь от гона супрессантами.

Теперь же течный омега в лагере был словно овца среди голодных волков.

— Всем назад!! — Раздался властный окрик снаружи.

Появившийся Хо Шиянь обрушил на подчиненных мощную ауру своих феромонов. Потерявшие

голову солдаты мигом пришли в себя и в страхе бросились врассыпную.

— Лу Хуай, поддерживай порядок!

— Есть!

Хо Шиянь откинул полог и вошел. В нос ударил приторный цветочный запах. Он прикрыл лицо рукой:

— Что здесь происходит?

— Босс, помоги мне! — взмолился Элвис. Рассудок велел ему оттолкнуть прильнувшего омегу, но инстинкты заставляли сжимать объятия всё крепче.

— ...

Хо Шиянь прищурился. Его серебряные глаза холодно блеснули:

— Солдаты снаружи обезумели из-за него. Быстро сделай ему временную метку.

— А?

— Что «а»? Делай, живо! — раздраженно приказал маршал. В армии не было омежьих супрессантов, и это был единственный выход.

Элвис, хоть и без энтузиазма, начал медленно приближаться к парню.

Но омега вдруг оттолкнул его и, шатаясь, бросился в объятия Хо Шияня. Он терся о его грудь и жалобно шептал:

— Не подпускайте его... я боюсь...

Хо Шиянь нахмурился:

— Ну так уходи?

— ...

Тело омеги дрожало. Снаружи были сотни альф, и выход из палатки означал для него верную гибель. Он поднял полные слез глаза на статного маршала. Юноша понимал: своей судьбы не избежать, так почему бы не выбрать лучшего из лучших?

Элвис скривился:

— Тьфу, расчетливая мелочь!

Хо Шиянь схватил омегу за подбородок. Слишком сладкий аромат роз вызывал у него лишь отвращение. В памяти невольно всплыл тот чистый, прохладный запах цветущей сливы и упрямое лицо...

Он с неприязнью оттолкнул парня. Тот упал на пол и горько зарыдал.

— Элвис, живо!

Тот стоял с кислым лицом:

— Босс, ты же знаешь, я терпеть не могу омег!

К тому же, пренебрежение этого юноши его окончательно разозлило. Хочешь метку? Перетопчешься!

Хо Шиянь вздохнул и крикнул наружу:

— Лу Хуай!

Тот немедленно вошел:

— Слушаю, маршал.

Хо Шиянь поправил воротник и кивнул на лежащего омегу:

— Займись им.

Лу Хуай на миг замешкался, но спорить не стал:

— Слушаюсь.

Спустя некоторое время юноша пришел в норму.

Хо Шиянь сел в кресло и сурово взглянул на него:

— Кто ты? Зачем скрывал, что ты омега?

Юноша утер слезы и, всхлипывая, ответил:

— Я... меня зовут Цяо Ци. Я с Базы «Ной». Моя семья преследовала меня, поэтому мне пришлось бежать. Я не специально...

Шэнь Чэньшу и Су Лиян переглянулись. В их головах одновременно всплыло: «Омега, прикидывающийся бетой!»

Это же завязка истории того самого «Красавчика-ресивера»!

Они со сложной гаммой чувств посмотрели на Хо Шияня, затем на Цяо Ци. Хотелось плакать.

Хо Шиянь заметил их взгляды:

— Что вы на меня так смотрите?

Они лишь синхронно покачали головами. Оказывается, всё это время «ходячая катастрофа» была рядом. Нужно было срочно делать ноги.

Иначе по законам гаремников они как свита главного героя точно не доживут до финала!

Хо Шиянь им, конечно, не поверил:

— Лу Хуай, развести их по разным палаткам и допросить по отдельности.

— Есть!

На возвышенности за пределами лагеря.

Чи Ин установил Снайперскую винтовку Погибели. Заметив суматоху внизу, он не на шутку встревожился:

— Неужели что-то случилось?

В этот момент в прицеле показался Хо Шиянь, а за ним солдаты вывели связанных Шэнь Чэньшу и Су Лияна.

Ярость захлестнула Чи Ина. В порыве гнева он случайно нажал на спуск, и пуля со свистом устремилась к цели:

— Твою ж мать!

Самострел?!

Реакция Лу Хуая была молниеносной. В мгновение ока он окутался золотым сиянием, за его спиной распахнулись золотые крылья, преграждая путь летящей пуле.

Раздался резкий хруст — край прочного крыла раскрошился, и пуля, потеряв скорость, продолжила полет к Хо Шияню.

Но, лишенная былой мощи, она уже не представляла угрозы: Хо Шиянь небрежно перехватил её двумя пальцами.

— Снайпер!

— Защищайте молодого маршала!!

Из поврежденного крыла Лу Хуая потекла алая кровь, быстро пропитывая его китель на плече. Выглядел он скверно.

— Брат Лу!

Элвис, увидев рану товарища, пришел в бешенство:

— За мной! Мы схватим эту мразь, я лично с него шкуру спущу!

Чи Ин, пораженный мощью собственного оружия, сглотнул. Видя, что к нему бегут солдаты, он поспешил сменить позицию.

«Черт... если я скажу, что это вышло случайно, мне ведь не поверят, да?!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19455/1926476>